

Впервые в Хогвартсе Гарри всерьез угрожал кому-либо, кто не носил фамилию Малфой. Малфой был гордым мальчиком, которого готовили к тому, чтобы он стал ещё более гордым мужчиной. У него было достаточно высокомерия, чтобы выступить против Гарри, но эти студенты никогда не попадали под удар его гнева. Они просто увяли под его напором.

Гарри небрежно вскинул палочку. Те, кто не был непосредственно вовлечен в процесс, отпрыгнули от несчастных подростков.

Широко раскрыв глаза, его жертва обратилась к зрителям с мольбой о помощи, но никто не пришел. Старшекурсники, на удивление, оказались его самыми сильными союзниками; благодаря своей осведомлённости они, возможно, начали понимать, что вера в Гарри была вполне обоснованной. Те же, кто выступал против него, не шли ни в какое сравнение с семикурсником. И, конечно, не обошлось без безжалостного гриффиндорца, который решил, что если пять пятикурсников не могут одолеть одного семикурсника, то и спасать их не стоит.

К этому моменту паника пятикурсников усилилась настолько, что одна испуганная девочка, Эмили Хиггс, открыла рот, чтобы крикнуть о помощи профессоров, но из ее рта ничего не вышло. В беспомощности она схватилась за шею и тихо застонала.

"Ту-гу, моя дорогая. Я еще не закончил". спокойно отчитал он ее. Если бы он кричал, его добыча была бы более спокойна. Но он спокойно продолжал, и ярость, нараставшая с тех пор, как имя Сириуса стало достоянием всех, наконец-то ярко блеснула в изумрудных глазах.

Присутствующие с подозрением посмотрели на друзей Гарри. Никто не услышал произнесённого заклинания молчания. Они ещё больше растерялись, когда друзья Гарри выглядели не менее удивлёнными.

Гарри лишь ухмыльнулся и переключил внимание.

Он тихо пробормотал по одному заклинанию в каждого дрожащего ученика. Когда последний мальчик попытался броситься на Гарри до того, как заклинание было произнесено, он обнаружил, что его нож и вилка глубоко впились в скамейку, на которой он сидел, и небрежно воткнулись в его школьную мантию.

Всем было интересно узнать, какие заклинания использовал Гарри. Казалось, не было никаких следов тех, которые обычно используются в студенческих дуэлях.

Возможно, так они запомнят, что нельзя открывать рот, когда речь идёт о Гарри.

Действие одного из заклинаний стало очевидным, когда пухлый мальчик, которого кто-то в толпе назвал Ландлевиггом, вскочил на ноги, разрывая одежду, так как его собственная утварь пронзила материал. Мальчик, о котором идет речь, казалось, яростно потирал голову и тело каждые несколько секунд.

"Это, молодой человек, называется гелус семита, бесполезное очарование, но довольно отвлекающее, как вы видите. Грубо говоря, это "ледяной путь". Создается ощущение, что кто-то с пальцами, как у мертвеца, провел рукой по вашему телу. Правда, это совсем не вредное заклинание".

Гарри сделал шаг назад, внимательно наблюдая за ними.

"Я считаю, что у студентов слишком много времени на сплетни. Может быть, теперь у вас появится вдохновение уделять больше времени другим вопросам, когда вы будете искать контрпроклятие. Кажется, со всем происходящим они как будто вылетели у меня из головы. Будьте хорошими детьми и скрадом". Последнее слово Гарри произнёс с шипением, его лицо не изменилось.

Ученикам больше не требовалось никаких стимулов. Они практически бегом покинули зал. Гарри невозмутимо встречал взглядом каждого, кто искал его в аудитории, не решаясь последовать примеру пятикурсников.

Изящно развернувшись к друзьям, Гарри благодарно сжал плечо Джинни и, кивнув один раз Кирку, четверо ребят вышли из Большого зала.

К обеду все уже слышали о пяти проклятых подростках.

Его руки горели, пот струйками стекал по лбу, а дикие чёрные волосы лезли в глаза. Раздосадованный, он закружился, подбрасывая в воздух дикие вороньи пряди. Тряпичные тренеры закружились в древнем танце, а его тело закружилось в танце с теневыми противниками, которых видел только он. В Тайной комнате эхом отдавалось его тяжелое дыхание. Руки и ноги горели от усталости.

Но он все равно толкал себя.

Изнеможение захлестнуло его разум, пока мысли не разбежались, а эмоции не погасли в волне такой усталости.

Наконец он рухнул, в свете факела блеснули два кинжала. Кинжалы были жестоко острыми - подарок Амоса. Дамблдор, конечно, не одобрил бы его игрушки, но Гарри уже давно усвоил урок: если Пожирателям Смерти удастся пробить его защиту настолько, чтобы оказаться на расстоянии удара кинжала, они узнают, почему он до сих пор жив, в то время как многие давно бы уже умерли.

Кинжалы были прекрасными произведениями искусства. Со льдисто-голубым по своей чистоте крапом и искусно выкованным серебряным единорогом в качестве рукояти было почти стыдно использовать такие инструменты против простых людей.

Вначале Амос научил его их более формальному использованию, затем он углубился в более скрытые методы с помощью бесчисленных учителей, которых он нашел в темных уголках общества. Большинство людей с радостью передавали свое ремесло в обмен на горячую пищу. Он так учился, что в конце концов его стиль сложился из дюжины разных, образуя смертельный танец, который мало кто мог предсказать.

Кинжалы были явно не магическими. Ими он мог открыто пользоваться в маггловском мире, не опасаясь последствий со стороны Фаджа. Более того, они были его спасением, когда магический мир становился для него слишком суровым, чтобы противостоять ему.

Прошлой ночью на него было совершено очередное нападение.

По их соглашению Гарри раз в два месяца опускал один из щитов окклюменции. Этого было достаточно, чтобы открыть канал связи между Тёмным Лордом и учеником, но, конечно, недостаточно даже для самой лёгкой формы одержимости. Прошлой ночью эти двое встретились в плоскости своего сознания и затеяли игру в то, чья жизнь хуже.

Утром Гарри проснулся от известия о полудюжине одновременных нападений, произошедших глубокой ночью.

Никогда прежде нападения не происходили в ночь их встречи. Гарри знал, что Волдеморт - прежде всего Тёмный Лорд.

Так почему же он чувствовал себя так предательски?

Ночью Хогвартс казался совсем другим замком. Изредка мелькали факелы. Ночью школа ощущала свою старость, и можно было поверить, что древний замок - всего лишь мечта о другом времени.

К семнадцати годам у Гарри развилась здоровая бессонница. Многие знали о его проблемах со сном, но вряд ли кто-то знал о ночных вылазках Гарри.

Сегодня ночью у него не хватило терпения ни читать, ни заниматься магией в Палате. Храп Рона заставил его покинуть тёплую постель. В итоге он предался традиционному "мародёрству". С картой в руках Гарри бродил в поисках новых проходов. Даже сейчас ему удавалось находить новые секреты Хогвартса, которые не снились даже его отцу.

Пока он шёл, он выпустил свою магию из-под жёсткого контроля. Ощущение было такое, будто внутри него что-то провисает. Ему показалось интересным, что созданная им магическая аура привыкла ощущать физические и магические свойства окружающего мира, почти как глаза.

Избегая патрулирующих префектов, Гарри укрылся в Подземельях. В Подземельях, о которых мало кто знал, не было назойливых патрулей. Префекты Слизерина были известны тем, что

никогда не патрулировали свои владения, а все остальные обычно избегали похода в холодные коридоры. После многих лет, проведённых с Дурслями, Гарри легко переносил этот холодный воздух.

Не было никакой необходимости держать Карту в руках. Слизеринцы, как ни странно, были самыми послушными студентами. За исключением случайной парочки, целующейся в Астрономической башне, Гарри редко замечал змей. Он решил, что, должно быть, их держит в узде воспитанный страх перед Снейпом.

Поэтому для Гарри стало полной неожиданностью, что он, даже обладая магическими способностями, столкнулся с самим принцем Слизерина Драко Малфоем.

"Не спишь, Малфой?" Гарри укорил его за то, что он сам довольно вольно нарушает школьные правила.

"Снейп, если поймает, даст тебе срок до окончания школы". Другой мальчик ответил на это странным рефлексом.

"Беспокоишься о моей безопасности? Я тронут".

"Идиотский гриффиндорец! Они должны пометить вашу породу как вымирающую, потому что вы точно не способствуете долгой жизни".

"Что я могу сказать? Я живу моментом".

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3333056>